

Сидя в трясущейся карете, я тупо смотрел на пейзаж за окном.

Как только я покинул столицу, обширная сельская местность начала захватила всё поле моего зрения, и я увидел фермеров, использующих коров для вспашки обширных полей.

Я видел коз и свиней, поедающих траву и корм, и маленьких детей, возбуждённо бегающих вокруг них.

Всё спокойно.

Я улыбнулся про себя.

Я уверен, что причина, по которой мы, храбрые мужчины и женщины, сражаемся против армии Короля Демонов по всему миру, заключается в том, чтобы защитить этих людей. - подумал я, позволяя себе предаваться беспочвенным мыслям.

Но теперь эти храбрые мужчины и женщины одержимы борьбой за власть... хах.

Я тяжело вздохнул и продолжил смотреть в окно кареты.

Если вернуться назад, то я был в великолепной штаб-квартире Академии Героев в одном из уголков Королевской столицы.

Какое-то время я туда не вернусь.

Если я и вернусь, то по меньшей мере через год...

Я вспомнил вчерашний день и события, которые заставили меня совершить это путешествие.

Я преподавал в Королевской столичной Академии Героев, когда мне приказали прийти в кабинет канцлера Сайруса, офицера Академии. У меня уже тогда было плохое предчувствие.

И, к сожалению, это предчувствие оказалось верным.

— Ну, Бретт. Вы не хотите мне ничего объяснить?

В кресле сидел человек, с напыщенным видом сложив руки на великолепном письменном столе и осуждающе глядя на меня сверху вниз.

Он - старик, на его лице уже начали появляться седые волосы и морщины, - Сайрус, высокопоставленный член ассоциации героев.

Позади меня стояли трое мальчишек, которые обматывали свои тела бинтами, пытаюсь выглядеть ранеными, и с ненавистью смотрели на меня.

Эти ребята - три студента, которых я учил, и они - сумасшедшие дети, которые родились в семьях влиятельных аристократов или богатых людей...

Они обвинили меня в том, что:

Я, Бретт, учитель, напал на троих мальчиков в классе.

Поэтому Бретт, оскорбляющий саму профессию учителей, - грубый, жестокий учитель и непригоден для продолжения работы здесь, в Академии.

Родители этих мальчиков - влиятельные аристократы и богатые люди, выдвинули безжалостные обвинения в отношении меня.

Меня сочли недостойным преподавать в престижной Академии в Королевской столице.

Поэтому меня должны перевести в Академию в маленькой отдалённой деревне.

Очевидно, есть и менее очевидная причина, по которой я изгнан...

Сайрус - член ассоциации героев, которая обладает огромным кадровым авторитетом в Академии, но я критиковал властолюбивые манеры этого парня на каждом шагу.

Я попал в плохой список Сайруса, поэтому он решил усложнить мне жизнь.

Одна из моих коллег-женщин, учительница, сказала:

У Бретта есть страсть к преподаванию, он великий учитель и храбрый человек, но он не думает о повышении. Я боюсь, что его в конце концов понизят в должности.

Это были пророческие слова, и я не смог удержаться от неловкой улыбки.

Кстати, мальчики из богатой семьи позади меня, которые симулировали серьёзные травмы, ещё были довольно слабы. Мой отказ перевести их в более сильные классы, должно быть, сильно задел их гордость.

Я говорил им, чтобы они старались, и наверное, они поэтому и обозлились на меня.

Я думаю, что именно это позволило Сайрусу убедить их действовать против меня в своих планах.

Я сожалею, что не помог им, пока не стало слишком поздно, но...

Но теперь я мало что могу исправить.

Я не мог избежать планов Сайруса из-за его склонности к борьбе за власть и заговорам.

Я не был силён в такого рода политике, но я решил, что должен, по крайней мере, попытаться сделать что-то, чтобы сделать мою ситуацию немного лучше.

Так как я знал, что сопротивляться бесполезно...

Я попытался защититься, выдвинув обвинение в нападении.

— Нет, даже если вы утверждаете, что я напал на них, я не преподаю предметы, которые могут привести к таким травмам. Кроме того, я воспитываю храбрых людей, которые сражаются с армией Короля Демонов, и от них следует ожидать некоторой грубости. Если вы будете обучать их без практики, студенты никогда не станут храбрыми героями.

Я прямо высказал своё мнение.

— Академия Героев - это Академия, которая обучает людей быть храбрыми в борьбе против армии Короля Демонов и самим Королём Демонов.

Естественно, нужно пройти боевую подготовку.

В Академии практикуется рукопашный бой, удар или падение - это, конечно, обычное явление, и растяжения и царапины неизбежны.

Когда ученики сражаются друг с другом деревянными мечами, даже если меч и завёрнут в защитную ткань, они обязательно получают ушибы или синяки.

Если бы они всегда избегали травм, то вообще не смогли бы практиковаться.

В Академии, которая готовит храбрых героев для сражений, это норма.

Даже если бы я не причинил никому вреда, вы бы выдвинули любое ранение, связанное с моим классом, как ложное доказательство моего нападения.

Так что вся эта история - возмутительное обвинение.

Но не успел я сказать хоть что-то, как человек в углу комнаты начал что-то писать на клочке бумаги.

Я уверен, что это протеже Сайруса, так что он, вероятно, переписал некоторые детали, чтобы они соответствовали повестке дня.

— Бретт, вы ответили, что немного насилия - это прекрасно, и даже необходимо. Верно?

Сайрус пристально посмотрел на меня.

— Так вы утверждаете, что эти студенты лгут мне? Более того, вы утверждали, что руководили жестокими уроками, и всё же вы не намерены размышлять о вреде, который они причиняют нашим ученикам.

Этот аргумент, безусловно, был способен исказить мои слова удивительно удобным для них способом.

Это было слишком сложно, поэтому я проигнорировал тот факт, что он исказил мои слова, и честно ответил.

— Я полагаю, что всё сводится именно к этому. Мне грустно, что наши почтенные студенты такие ужасные лгуны. В Королевской столице полно высокоуровневых пользователей магии исцеления. Даже если они и были ранены, нет никакой необходимости заворачивать их в бинты. Почему вы, ребята, всё ещё обмотаны этими бинтами и продолжаете их наматывать, несмотря на такие "серьезные и болезненные травмы"? Вы же могли бы легко исцелить их.

Мой голос сочится ядом.

— Это всё ради шоу и из-за "ужасной боли". Я прав?

Сайрус, услышав мои слова, сердито ударил кулаком по столу.

— Бретт, что это за отношение! Как вы смее не только не выказывать раскаяния за то, что напали на своих учеников, но и называть их лжецами! А ещё вы говорите о том, что они должны использовать исцеляющую магию, хотя именно вы злоупотребляете ими, и действуете так, как будто это их вина!

Протеже записал его речь без каких-либо правок.

По-видимому, чем больше я говорил, тем сильнее затягивалась петля на моей шее.

Конечно, я не это имел в виду, когда говорил о магии исцеления.

Да у него золотой язык переворачивать любые доводы в свою пользу.

Ну, в любом случае, мои слова ничего не изменят.

— Я хотел бы спросить ещё кое о чём... - произнёс я, отводя взгляд от Сайруса и поворачиваясь к трём мальчикам позади меня.

— Ребята, вы уверены, что это именно то, что вы хотите сделать? Вы уверены, что не пожалеете об этом?

После моих слов все трое отвернулись от меня.

Если бы их было так легко убедить, мне бы не пришлось сейчас так тяжело.

Сайрус вовлекает этих студентов в свою личную обиду, это отвратительно, но у этих детей есть своя голова на плечах.

В их возрасте каждый несёт ответственность за свои собственные действия, и у них нет другого выбора, кроме как принять последствия своих действий.

Даже если я не держу на них зла, шрамы, которые они сами себе оставили, всё равно останутся в них.

Однако, как педагогу, мне было немного неприятно не иметь возможности стереть с них эти шрамы. (Примечание анлейта: А разве не ты только что давил на их, пытаясь вызвать чувство вины?)

Но Сайрус, с другой стороны, даже не собирался думать об этом...

— И теперь вы собираетесь обвинять своих учеников только потому, что у вас неважно идут дела? Вы - ужасный учитель. Я больше никогда не хочу вас видеть, убирайтесь к чёрту. Я пришлю вам в номер заявление об увольнении. Как только вы получите его, вы должны собрать свои вещи и покинуть территорию Академии.

Он решительно оборвал разговор и приказал мне выйти из комнаты.

Вздохнув, я подумал о том, чтобы теперь пришло время покинуть кабинет, думая, что покончил с этими несправедливыми обвинениями...

Тем не менее, я напомнил себе о том, что должен сказать ему напоследок, прежде чем уйду.

<http://tl.rulate.ru/book/43647/1037314>